

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-2-75-85

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ, ПОДХОДЫ, ИДЕОЛОГЕМЫ

Гурьянова А. В.^{1*}, Тимофеев А. В.²

¹Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

²Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2025

После доработки 25.02.2025

Принята к публикации 12.03.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать концепцию традиционных ценностей через призму различных существующих подходов к её интерпретации, а также в контексте базовых идеологем, мировоззренчески обусловивших её формирование.

Процедура и методы. В работе последовательно рассматривается путь современного российского общества к концепции традиционных ценностей, начавшийся с осознания дефицита «духовных скреп» и завершившийся утверждением на законодательном уровне их развёрнутого перечня. Анализируются различные подходы к интерпретации традиционных ценностей, начиная с деструктивных, по разным причинам отказывающих им в смысловой значимости и актуальности, и заканчивая конструктивными, трактующими ценности с конкретно-исторических или более ёмких философских позиций. Выделяются и анализируются наиболее значимые идеологемы как мировоззренческие основания концепции традиционных ценностей. Для реализации заявленных направлений исследования в работе комплексно применяются методы анализа и синтеза, исторический и логический методы, диалектический метод, системный метод, методы аналогии и экстраполяции.

Результаты. В исследовании показано, что в отношении перечня российских традиционных ценностей существуют различные интерпретационные подходы, наиболее продуктивным из которых признан философский подход, ориентирующий на максимально ёмкое, интегративное восприятие искомого феномена. Формирование традиционных ценностей связано с рядом обусловивших их мировоззренческих оснований – идеологем, важнейшими из которых представляются «Москва – Третий Рим» и «Православие. Самодержавие. Народность». Данные идеологемы на долгое время предопределили вектор развития России, специфику национального сознания её народа и формирующуюся у него систему ценностей. Их можно считать полноценным воплощением «русского духа», который направлял народ России на протяжении всего пути его исторического развития, гарантировал сохранность его фундаментальных мировоззренческих констант при любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования связана с рассмотрением традиционных ценностей с позиций различных сложившихся подходов к их интерпретации и критической оценкой этих подходов. Теоретически значимым является также осмысление мировоззренческих оснований традиционных ценностей в формате обусловивших их появление идеологем. Практическая значимость исследования обусловлена самой рассматриваемой в нём проблематикой – традиционными ценностями, представляющими собой нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, выступающие фундаментом развития современного российского общества. Рассмотрение традиционных ценностей как

коллективных представлений о самом важном и значимом для нашего народа способствует их интеграции в сознание и мировоззрение россиян, превращает их в практическое руководство к действию для граждан современной России.

Ключевые слова: идеологема, «Москва – Третий Рим», Россия, традиционные ценности, триада Уварова, Указ № 809

Для цитирования:

Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Традиционные ценности: концепция, подходы, идеологемы // Современные философские исследования. 2025. № 2. С. 75–85. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-2-75-85>.

Original research article

TRADITIONAL VALUES: CONCEPTION, APPROACHES, IDEOLOGEMES

A. Guryanova¹, A. Timofeev²

¹Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

²Samara National Research University, Samara, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Received by the editorial office 15.01.2025

Revised by the author 25.02.2025

Accepted for publication 12.03.2025

Abstract

Aim. To analyze the concept of traditional values through the prism of various existing approaches to its interpretation, as well as in the context of the basic ideologemes that led to its formation.

Methodology. The study consistently examines the path of modern Russian society towards the conception of traditional values, beginning from realization of the shortage of “spiritual staples” and finishing with approval of their detailed list at the legislative level. Various approaches to the interpretation of traditional values are analyzed, starting with destructive ones that deny them conceptual significance and relevance for various reasons, and ending with constructive ones that interpret values from concrete-historical or more wide philosophical positions. The most significant ideologemes are identified and analyzed as the worldview foundations of the conception of traditional values. To realize the stated research directions, the methods of analysis and synthesis, historical and logical methods, dialectical method, systematic method, methods of analogy and extrapolation are complexly applied.

Results. The study shows that there are various interpretive approaches to the list of Russian traditional values. The most productive of them is the philosophical approach, which focuses on the most wide, integrative perception of the analyzed phenomenon. The formation of traditional values relates to several worldview foundations, the most important of them are “Moscow – the Third Rome” and “Orthodoxy. Monarchy. Nationality”. For a long time, these ideologemes determined the vector of Russia’s development, the specifics of the national consciousness of its people and the value system they were forming. They can be considered a full embodiment of the “Russian spirit”, which guided the people of Russia throughout the entire path of its historical development, guaranteed the safety of its fundamental worldview constants under any, and even the most unfavorable circumstances.

Research implications. The theoretical significance of the study is related to the consideration of traditional values from the standpoint of various modern approaches to their interpretation and a critical assessment of these approaches. It is also theoretically significant to comprehend the worldview foundations of traditional values in the format of the ideologemes that led to their appearance. The practical significance of the research is due to the very topic of consideration – traditional values, that are the

moral guidelines determining the worldview of Russian people, forming the foundation for the development of modern Russian society. Considering traditional values as the most important and significant for our people collective representations helps to integrate them into the consciousness and worldview of Russians, turns them into a practical guideline for actioning in modern Russia.

Keywords: ideologeme, “Moscow – the Third Rome”, Russia, traditional values, Uvarov’s triad, Decree no. 809

For citation:

Guryanova A. V., Timofeev A. V. (2025). Traditional Values: Conception, Approaches, Ideologemes. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, pp. 75–85. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-2-75-85>.

Введение

Важнейшей исторической вехой в рождении и укреплении традиционных ценностей в современной России стало 9 ноября 2022 г., когда Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. В тексте указа традиционные ценности трактуются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения в поколение, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

Следует подчеркнуть, что мировоззренческая потребность в формировании системы ценностей, способных реализовать функцию полноценных мировоззренческих ориентиров в развитии современного российского общества, к тому же, неразрывно связанных с прошлым страны, её историей и культурой, ощущалась уже давно.

На пути к формированию концепции

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.02.2025).

² Там же.

традиционных ценностей

«Запрос» на утверждение и принятие традиционных ценностей, составляющих в совокупности «...основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»³, появился задолго до подписания соответствующего Указа. Так, уже в 2012 г. в Послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию было озвучено столь часто цитируемое и востребованное впоследствии понятие «духовные скрепы» [1, с. 123].

Комментируя его, президент России указал, что «...сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»⁴. Тогда же, в 2012 г., была принята «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года»⁵, в которой был чётко прописан курс на сохранение «традиционных духовно-нравственных ценностей». Однако пока ещё не было конкретизировано, что именно

³ Там же.

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/17118> (дата обращения: 21.02.2025).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 21.02.2025).

подразумевается под ценностями, обозначенными как «духовно-нравственные» и «традиционные».

Начиная с этого времени (2012 г.), появился целый ряд научных работ по данной тематике [2–8]; сам термин «традиционные ценности» прочно вошёл в категориальный аппарат гуманитарных наук и смежных областей научного знания, в систему российского законодательства, в обыденную разговорную речь. А Президент В. В. Путин начал обращаться к проблематике традиционных ценностей практически в каждом своём публичном послании и выступлении. Так, например, в Послании Президента Федеральному Собранию в последующем 2013 г. лидер государства указал, что Россия «возвращается к себе», выступает против пересмотра норм морали и нравственности, против стирания национальных традиций, против «признания равноценности добра и зла»¹.

В 2020 г. в главный закон страны были внесены одобренные общероссийским голосованием поправки, что нашло отражение, в частности, в п. 1, пп. в) ст. 114 Конституции РФ: «Правительство Российской Федерации ... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области ... поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей...»². И, наконец, в 2022 г. в рамках упоминавшегося выше президентского Указа № 809 был представлен развёрнутый перечень традиционных ценностей, состоящий из 17-ти наименований, в число которых были включены «...жизнь, достоинство, права и свободы человека, па-

триотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Обратим внимание на то, что в тексте Указа, по-видимому, целенаправленно, не приводятся комментарии по поводу обозначенного количества и содержательного наполнения названных ценностей. Отсутствует также чёткая расшифровка закладываемого в них смысла и значения. С одной стороны, такое отсутствие определённости провоцирует множественность и неоднозначность интерпретаций, но с другой – оставляет простор для свободной творческой рефлексии по поводу сущности, исторического контекста и современного понимания традиционных духовно-нравственных ценностей.

Деструктивные подходы к интерпретации традиционных ценностей

Практически сразу после обнародования текста Указа, содержащего перечень традиционных российских ценностей, в СМИ появился целый ряд публикаций, содержащих предвзято-критическую (а иногда и сугубо негативную) оценку данной законодательной инициативы. Так, например, в одной из них, принадлежащей авторству Т. Решетова, прямо декларируется, что «...традиционные ценности сегодня не имеют смысла», поскольку они слишком «общие», слишком «спорные», «вызывают вопросы» и представляют собой не что иное, как «...очередной инструмент манипуляции обществом». Кроме того, в списке ценностей, приведённых в Указе, по мнению автора данных комментариев, якобы, вообще «...нет ничего особо традиционного»⁴.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 21.02.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 114 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfedcdcb6e7e5c85e (дата обращения: 21.02.2025).

³ Там же.

⁴ Решетов Т. Почему традиционные ценности се-

Приведённые и подобные им утверждения в большинстве своём апеллируют к упрощённому пониманию ценностей в соответствии с принципом «...традиционные ценности возможны только в традиционном обществе»¹, а потому они а priori не могут быть адаптированы к нашей современности, т. е. традиция воспринимается как нечто архаичное, использовавшееся нашими первобытными предками, отражавшее их представления о жизни и потому сегодня абсолютно неуместное. В таком духе выдержано, например, следующее определение: «Традиционные ценности – это ... ценности, основанные на традициях, то есть на архаичных установках, которые были приняты определённой этнической, социальной или религиозной группой людей ещё в древности и по которым жили на протяжении веков»².

Трактуемые таким образом «традиционные ценности» оказываются сродни «замшелым и дремучим предрассудкам», абсолютно «...не согласующимся с современными гуманистическими ценностями». На этом основании автор приведённых суждений Е. Барагузина высказывается «...против традиционных ценностей и за общечеловеческие идеалы»³. Подобный подход, что вполне очевидно, является ограниченным и деструктивным: в нём не учитывается принципиально важный факт изменчивости традиции, да и сама традиция, связываемая исключительно с абсолютизацией и распространением аксиологической архаики на современность, понимается предвзято и односторонне.

В противоположность такому не поддерживающему конструктивной критики подходу большинство современных учёных ориентированы на взвешенное и вдумчивое изучение искомого феномена

– традиционных ценностей, сознательно дистанцируясь от их экстремально максималистических и альтернативных оценок.

Конструктивные подходы к интерпретации традиционных ценностей

Традиционные ценности могут трактоваться в качестве «...базовых, фундаментальных и системообразующих для функционирования общества ценностей», выступать «...основой идентификации личности и общества в системе взаимоотношений с другими личностями и обществами»⁴. Они представляют собой «...специфический, характерный для конкретной общественно-исторической формы социальной организации набор нормативных требований, служащий основой нормативной регуляции социальной жизни»⁵. А если характеризовать традиционные ценности в «привязке» к реалиям современной России, – «...это наши коллективные представления о самом важном, самом значимом, самом “ценном” для нас, которые являются фундаментом для российского общества»⁶.

За последние несколько лет уже неоднократно предпринимались попытки интерпретации ценностей через призму христианского вероучения, что вполне оправдано, поскольку именно православие в современном российском обществе отведена «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей»⁷.

⁴ Традиционные ценности [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/traditsionnye-tsennosti-34c7a2> (дата обращения: 21.02.2025).

⁵ Там же.

⁶ Асафов А. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://asafov.ru/spec/traditio> (дата обращения: 21.02.2025).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.02.2025).

годня не имеют смысла? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y7NKbIoLDJrNhVPR> (дата обращения: 21.02.2025).

¹ Там же.

² Барагузина Е. Почему я против традиционных ценностей и за общечеловеческие идеалы [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Xt1aLtgNnhO30DwE> (дата обращения: 21.02.2025).

³ Там же.

С позиций их православно-ориентированной интерпретации традиционные ценности рассматривались как «духовно-нравственные ориентиры, присущие тысячелетней традиционной культуре народов России, во главе с её государствообразующим русским народом»¹.

Проводилось также изучение традиционных ценностей в общем контексте нормативно-правового поля, где они интерпретировались исследователями в качестве «основы конституционных ценностей» [9, с. 97]. Осуществлялась их «правовая транслитерация» [10, с. 122], предполагающая выполнение ими следующего «функционального назначения: очертить круг духовных ориентиров и нравственных идеалов, которые имеют значение в общегосударственном масштабе как основа для разработки, реализации управленческих решений и их широкой общественной поддержки» [10, с. 127].

Заявлялся и более широкий, а именно междисциплинарный, подход к изучению традиционных ценностей [11, с. 169], который, тем не менее, сперва ограничивался рассмотрением вопроса о роли ценностей в процессе глобализации, а также разбором их религиозной и законотворческой составляющих. Проводились и более глубокие, интегративные исследования всей совокупности традиционных ценностей с привлечением исторического, общекультурного, политического, религиозного, историософского и прочего иллюстративного материала. Так, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, архим. Сильвестр (С. П. Лукашенко) проанализировали «традиционные ценности как основу нового мировоззренческого строительства России» [12, с. 1], раскрыв при этом их «связь с российской цивилизационной традицией» и придерживаясь «общей

смысловой непротиворечивости выдвигаемого Указом № 809 перечня» [12, с. 165].

Не умаляя значимости уже проведённых в этой области научных исследований, полагаем, что наиболее востребованной в условиях современности является интерпретация комплекса традиционных ценностей, представленных в Указе 2022 г., в максимально широком и ёмком философско-мировоззренческом формате, объединяющем и вовлекающем в качестве частных моментов всё многообразие конкретно-ориентированных аспектов интерпретации ценностей, включая православно-религиозный, нормативно-правовой и др. Тем более, что потребность «подведения» под ценности подобного рода мировоззренческого фундамента отчётливо ощущается, что находит отражение даже у критически настроенных авторов, считающих, что «...в основании всей данной концепции нет единой философской базы. Предложенный набор понятий может быть истолкован как угодно в зависимости от ситуации и предпочтений трактователей, и всякое толкование придётся считать допустимым»².

В противовес критикам следует заметить, что «философская база» у концепции российских традиционных ценностей, несомненно, имеется, хотя она, естественно, не единообразна, как и сама философия. Философская рефлексия ценностной проблематики, как, собственно, и любой другой темы, выступающей объектом философского осмысления, не предполагает однозначных решений, а ориентирует на плюрализм и субъективизм предлагаемых истолкований. К опыту философской рефлексии традиционных ценностей могут быть привлечены не только результаты экзистенциально-патриотических исканий современной России на пути обретения ею цивилизационной идентичности, но и обширный, наработанный в этой области опыт русской истории и филосо-

¹ Цыбизов Е. А. Словарь традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/05/29/slovar_tradicionnyh_rossiiskih_duhovnonpravstvennyh_cennostei (дата обращения: 21.02.2025).

² Решетов Т. Почему традиционные ценности сегодня не имеют смысла? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y7NKbIoLDjrNhVPR> (дата обращения: 21.02.2025).

фии, в том числе дореволюционной философии и постреволюционной эмиграции (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин). Сюда же в качестве мировоззренческих предпосылок могут быть отнесены и некоторые устойчивые, исторически оформившиеся идеологии, во многом предопределившие облик русской цивилизации и свойственного ей «культурного кода» [13].

Рассмотрим более подробно мировоззренческие основания, обусловившие появление концепции российских традиционных ценностей в её современном варианте.

Основные идеологии как мировоззренческие основания традиционных ценностей

Мировоззренческими основаниями концепции традиционных ценностей в её современном варианте можно считать ряд устойчивых, исторически сформировавшихся идеологий, которые долгое время определяли (а во многом и сегодня определяют) специфику национального самосознания и цивилизационной идентичности России. Наиболее известными из подобного рода ценностно-форматирующих и цивилизационно-конструирующих идеологий можно считать следующие: «Москва – Третий Рим» и «Православие. Самодержавие. Народность».

Как известно, идеология «Москва – Третий Рим» ведёт своё начало с первой половины XVI в., когда она впервые начала фигурировать в посланиях монаха Филофея, обращённых в том числе к Василию III – великому князю Московскому. В своих посланиях Филофей пространно рассуждал об антагонистичности, принципиальной противопоставленности современной ему Руси и католических западных государств: «...Все христианские царства пришли к концу, и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвёртому не бывать»¹.

«Третий Рим» – это, собственно, и есть Русь времён Филофея, понимавшаяся им как хранительница истинной православной веры, которую она была призвана нести всему миру, противопоставляя себя при этом окончательно погрязшим в грехах и ереси католическим странам – говоря современным языком, «коллективному Западу».

Предшествующий «Второй Рим» в глазах тогдашнего русского общества – Константинополь, вплоть до XV в. воспринимавшийся русским народом и его правителями в качестве единственного и безоговорочного лидера – политического и духовного. В духовном плане Русь была полностью подчинена Вселенской власти Константинопольского патриарха, а в сфере политической – византийскому императору, выступавшему в роли верховного блюстителя социальной правды и порядка. Однако со временем авторитет Византии пошатнулся; свойственные ей претензии на роль единственной хранительницы заветов православного вероисповедания были поставлены под вопрос; параллельно с этим было утрачено и право на политическое верховенство. «Третьим Римом» со всеми вытекающими отсюда последствиями (полномочиями и обязанностями) стала осознать себя православная Русь.

Идеология восприятия Руси как «Третьего Рима» на долгие годы предопределила ведущие «ценности» русского национального сознания, сам вектор развития российской государственности. Именно из этой идеологии выросли принципиально важные для нашей самоидентификации идеи, такие как: осознание себя Святой Русью, а затем Великой Россией; принятие своего духовного лидерства среди прочих народов и цивилизаций, что особенно ярко проявилось (и проявляется) в экзистенциальном противостоянии с Западом; бескомпромиссное признание особого сакрального статуса российского правителя-самодержца и мессианского, богоизбранного пути всего русского народа. Данные

¹ Послания старца Филофея. 1523–1524 гг.

[Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13626> (дата обращения: 21.02.2025).

мировоззренческие установки в их различных интерпретациях прошли через всю последующую историю славянофильства, где они периодически возобновлялись и дополнялись, например, представлениями о принадлежности к великому народу, о русском духе, русской идее и др.

Ещё одной мировоззренчески значимой в контексте формирования концепции традиционных ценностей идеологемой, логически продолжившей начинание Филофея, но уже в новых исторических реалиях, стала знаменитая формула «Православие, Самодержавие, народность» [14]. Её автор, граф С. С. Уваров, занявший в 1833 г. пост министра народного просвещения России, выступил с предложениями, «могущими служить руководством» при управлении вверенным ему министерством и всей подведомственной системой российского образования первой половины XIX в. Суть образовательной деятельности, ориентированной на воспитание поколений настоящего и будущего, виделась С. С. Уварову «в соединённом духе Православия, Самодержавия и Народности» и представлялась как одна из «главнейших потребностей времени»¹.

На первый взгляд, «Триада Уварова» – не что иное, как перефразировка известного военного призыва «За Веру, Царя и Отечество!» Вместе с тем данная формула содержательно антагонистична и несёт в себе вызов западному лозунгу времён Великой Французской революции «Свобода, равенство, братство!» В дальнейшем из данного противостояния выросло официально на государственном уровне признаваемое различие России и Европы, коллективизма и индивидуализма, самодержавия и либерализма, что стало прецедентом, начиная со времён Петра Великого. Согласно С. С. Уварову, именно православная вера, преданность монарху

и любовь к Отечеству способны в своей совокупности помочь России избежать революционных потрясений, подобных французским, стать для неё фундаментом прогрессивного и устойчивого развития.

Православная вера, самодержавие и народность – «собственные начала России ..., без коих она не может благоденствовать, усиливаться и жить»². Поэтому они должны всячески поощряться и поддерживаться властью предрекающими. Без православия, «без любви к Вере предков, народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру, то же самое, что лишать их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении. Это было бы измена...»³. Самодержавие, в понимании С. С. Уварова, есть «главное политическое условие существования России ... Русский Колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне...», а «дабы Трон и Церковь оставались в их могуществе, должно поддерживать и чувство Народности, их связующее»⁴.

Очевидно, что все три компонента уваровской формулы неразрывно связаны, предполагают и дополняют друг друга. В своей совокупности они могут считаться полноценным воплощением «русской идеи», возрождение которой как раз и было замыслом министра народного просвещения, стремящегося противостоять «всеобщему падению религиозных и гражданских учреждений ..., повсеместному распространению разрушительных начал»⁵. С. С. Уваров стремился повернуть Россию лицом к векам формировавшемуся, а значит, привычному и естественному для русского народа укладу, к традиционной для него системе ценностей. Такая мировоззренческая установка была, по существу, консервативной, хотя и не предполагала полной изоляции России от стран Запада, категоричного неприятия ей всего европейского.

¹ Уваров С. С. Православие, Самодержавие, Народность. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством, Народного Просвещения [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/doc/portall/details.php?ID=180854&BLOCK_ID=67 (дата обращения: 02.03.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Речь у С. С. Уварова, скорее, идёт о том, чтобы «приноровить общее всемирное просвещение к нашему народному быту, к нашему народному духу», т. е. творчески переосмыслить ведущие достижения европейской цивилизации с целью их дальнейшей интеграции в реалии российской действительности. Через признание отличия России от Европы и осознание безусловной специфики самой России министр народного просвещения планировал выстроить продуктивное, т. е. не вредящее самобытности самой России взаимодействие с Западом. Последнее предполагало выработку умения «...идти в ногу с Европой и не удалиться от нашего собственного места, ... взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства, и решительно отвергнуть всё то, что несёт в себе семена беспорядка и потрясений»¹.

Таким образом, идеологема «Православие, самодержавие, народность» стала обобщённым выражением мировоззренческой позиции русского консерватизма первой половины XIX в., символом того, что народ должен объединиться вокруг правителя-самодержца на основе безусловной и истинной православной веры. Если самодержавие у С. С. Уварова – политическая форма русской государственности, православие – её духовное содержание, то народность является той основой, без которой не могут существовать ни первое, ни второе. Именно народность придаёт им национальный облик и колорит, будучи воплощением того самого «русского духа», который вёл и направлял русский народ на протяжении всего пути его исторического развития, гарантировал сохранность его фундаментальных мировоззренческих констант при любых, пусть даже самых неблагоприятных обстоятельствах.

Заключение

Подводя итоги проведённому исследованию, отметим, что в настоящее время имеют хождение разные теоретические подходы к интерпретации традиционных ценностей: деструктивные подходы по разным причинам отказывают данному виду ценностей в смысловой значимости и актуальности; конструктивные – трактуют ценности с конкретно-ориентированных позиций, например, в формате православно-религиозного или нормативно-правового поля, либо содержат попытки их интегративной и междисциплинарной интерпретации. Наиболее востребованным в современных условиях считаем философский подход – максимально широкий и ёмкий, объединяющий и вовлекающий в себя в качестве частных моментов всё многообразие конкретно-ориентированных вариантов интерпретации ценностей. Именно философский подход подразумевает «подведение» под концепцию традиционных ценностей столь необходимого для неё мировоззренческого фундамента.

Мировоззренческими основаниями современной концепции традиционных ценностей в её законодательно закреплённом формате можно считать ряд устойчивых, исторически сформировавшихся идеологем, которые долгое время определяли (а во многом и сегодня определяют) специфику национального самосознания и цивилизационной идентичности России. Наиболее известными из подобного рода ценностно-форматирующих и цивилизационно-конструирующих идеологем можно считать следующие: «Москва – Третий Рим» Филофея и Триаду С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность». Данные идеологемы на долгое время предопределили вектор развития России, специфику национального сознания её народа и формирующуюся у него систему ценностей. Их можно считать полноценным воплощением «русского духа», который направлял народ России на протяжении всего его исторического пути, гарантировал сохранность его фундаментальных мировоззренческих констант при любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах.

¹ Уваров С. С. Православие, Самодержавие, Народность. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством, Народного Просвещения [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/doc/portal1/details.php?ID=180854&IBLOCK_ID=67 (дата обращения: 02.03.2025).

ЛИТЕРАТУРА

1. Медушевский М. А. Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 2 (8). С. 123–131.
2. Бислер М. А. Традиционные ценности как составляющая российской безопасности: исследование президентского дискурса 2012–2022 годов // Политическая наука. 2023. № 2. С. 273–294. DOI: 10.31249/poln/2023.02.12.
3. Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. 2023. № 4 (111). С. 67–93. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-67-93.
4. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Об исторической миссии России в контексте цивилизационного подхода // Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 84–94. DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-84-94.
5. Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета: Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 294–306. DOI: 10.21638/spbu14.2023.201.
6. Просветительская работа по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей / сост. В. Г. Новиков. М.: Издание Государственной Думы, 2024. 112 с.
7. Седаев П. В., Устинкин С. В., Кочкуров А. С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 43–46.
8. Тимофеев А. В. Морфология цифровой аксиосферы: особенности функционирования и динамика ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 3 (69). С. 132–145. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.102.
9. Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_97.
10. Чирков Ф. В. Содержание и назначение традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 15 (4). С. 120–129.
11. Салимова А. Г. Традиционные ценности как предмет междисциплинарных исследований // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 3А. С. 169–175. DOI: 10.34670/AR.2020.20.86.021.
12. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр, архим. (Лукашенко С. П.) Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. 296 с.
13. Легчилин В. В. О некоторых базовых мифологемах культурного кода русской цивилизации и поиске новой российской идентичности [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник: [сайт]. 2013. № 4. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/63.html> (дата обращения: 11.03.2025).
14. Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Эксмо, 2016. 496 с.

REFERENCES

1. Medushevsky, M. A. (2017). "Spiritual ties" doctrine as the basis for Russian society integration. In: *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*, 2 (8), 123–131 (in Russ.).
2. Bisler, M. A. (2023). Traditional Values as a Component of Russian Security: A Study of the Presidential Discourse of 2012–2022. In: *Political Science*, 2, 273–294. DOI: 10.31249/poln/2023.02.12 (in Russ.).
3. Borshchevsky, G. A. (2023). Traditional Russian Values: Institutional Analysis. In: *Polity*, 4 (111), 67–93. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-67-93 (in Russ.).
4. Guryanova, A. V. & Timofeev, A. V. (2024). On the Historical Mission of Russia in the Context of a Civilizational Approach. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 84–94. DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-84-94 (in Russ.).
5. Kropachev, N. M. & Arkhipov, V. V. (2023). Traditional Spiritual and Moral Values in the Context of Digital Transformation of Society: Aspects of Legal Theory. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 14 (2), 294–306. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201> (in Russ.).
6. Novikov, V. G., comp. (2024). *Educational work on the protection and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values*. Moscow: Publication of the State Duma (in Russ.).
7. Sedayev, P. V., Ustinkin, S. V. & Kochkurov, A. S. (2022). Traditional values of conciliarity and sovereignty as one of the foundations for the formation of Russian statehood. In: *Authority*, 30 (4), 43–46 (in Russ.).

8. Timofeev, A. V. (2024). Morphology of the digital axiosphere: features of functioning and dynamics of values. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 3 (69), 132–145. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.102 (in Russ.).
9. Rudakova, O. N. (2023). Legal safeguarding of traditional values as the basis of constitutional values. In: *Law and state: theory and practice*, 4 (220), 97–99. DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_97 (in Russ.).
10. Chirkov, F. V. (2023). Content and purpose of traditional Russian spiritual and moral values. In: *Legal Bulletin of the Kuban State University*, 15 (4), 120–129 (in Russ.).
11. Salimova, A. G. (2020). Traditional values as a subject-matter of interdisciplinary research. In: *Culture and civilization*, 10, 3A, 169–175. DOI: 10.34670/AR.2020.20.86.021 (in Russ.).
12. Baghdasaryan, V. E., Ierusalimsky, Yu. Yu. & Silvester, arhim. (Lukashenko S. P.) *Traditional Values as the Basis for the New Worldview Construction of Russia*. Yaroslavl: Shukaeva i semya Publ. (in Russ.).
13. Legchilin, V. V. (2013). On Some Basic Mythologemes of the Cultural Code of Russian Civilization and the Search for a New Russian Identity. In: *Humanitarian Bulletin*, 4. Available at: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/63.html> (accessed: 11.03.2025) (in Russ.).
14. Uvarov, S. S. (2016). *Orthodoxy. Autocracy. Nationality*. Moscow, Eksmo Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурьянова Анна Викторовна (г. Самара) – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Самарского государственного экономического университета;
e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Тимофеев Александр Вадимович (г. Самара) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева;
e-mail: timofeev_av@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Guryanova (Samara) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department, Philosophy and History Department, Samara State University of Economics;
e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Alexander V. Timofeev (Samara) – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Information Systems and Technologies, Samara National Research University;
e-mail: timofeev_av@list.ru